

Клара Кёрст

**ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ЕДИНОРОГОВ**

Клара Кёрст

Повелительница единорогов

«Издательские решения»

Кёрст К.

Повелительница единорогов / К. Кёрст — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830803-1

Габриэль де Грамон, странствующий рыцарь, решив заработать на экипировку для Крестового похода, ввязывается в авантюрное предприятие. В поисках единорога он отправляется в волшебный лес Броселианд, где узнает, что желания всегда нас ведут кривыми дорожками и то, за чем мы гонимся, редко оказывается тем, что нам на самом деле нужно.

ISBN 978-5-44-830803-1

© Кёрст К.
© Издательские решения

Повелительница единорогов

Клара Кёрст

© Клара Кёрст, 2016

ISBN 978-5-4483-0803-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Габриэль возвращался домой. Младший сын графа Фердинанда де Грамона думал, что это произойдет не раньше, чем он покроет себя славой и упрочит свое положение богатством. Габриэль был достаточно силен и ловок, чтобы вернуться из Крестового похода с триумфом, но у него не хватало средств, чтобы рыцарем, а не оруженосцем во славу Господню совершить длительное путешествие в Иерусалим.

Молодой рыцарь, попрощавшись со своими спутниками у развилки дороги, направил старого и ворчливого рыцарского коня к деревне. Знакомые места, встречавшиеся на его пути, вызывали полузабытые воспоминания восьмилетнего мальчишки, каким Габриэль не был вот уже 15 лет.

Все тропки и тропинки, заросшие разнотравьем, были милы его сердцу. Здесь, у куста сирени, он впервые почувствовал, как горячая кровь противника sprysнула его кулак. Здесь, у дерева, расколотого молнией, он впервые коснулся губами мокрого девчоночьего рта. А здесь, мимо бурьяна с зарослями крапивы, он вел нищенку, едва пришедшую в себя после его меткого броска камнем. Тот день Габриэль помнил слишком хорошо, чтобы говорить, что произошедшие события ничего не значили для него. Габриэль отчетливо помнил, как побежал с мальчишками гнать нищих из деревни, а когда он увидел, что сорванцы кидаются камнями, не успел и подумать, как сам кинул снаряд в толпу, не целясь, наугад, от бурлящего в нем азарта. Он выстрелил как пробка шампанского в никуда, а попал в висок женщине, тут же упавшей в грязь. Бесформенные юбки легли на мокрую дорогу как листья подгнившей капусты. Лица нищенки Габриэль не разглядел, он заметил лишь стремительно растущую красную точку на том месте, где острие камня рассекло кожу. Мальчишки, потеряв ничком лежащую женщину, быстро вернулись к своим неотложным делам. Габриэль же заставил себя подойти к женщине, привел ее в чувство, напоил водой, оттер кровь и помог добраться до ночлега бродяг. Нищенка всю дорогу бранилась, жаловалась и причитала, а когда увидела свет костра, плюнула мальчишке под ноги и ехидно бросила в расстроенное лицо: «Рыцарь зеленого щита с белой дамой».

Обмолвившись о досадном недоразумении деревенскому пастушонку, видевшему, как сын графа творит отнюдь неграфские дела, Габриэль по своей неопытности приобрел себе сомнительную славу. Слух быстро долетел до отца, который стал издеваться над сыном, дразня Габриэля рыцарем зеленого щита с белой дамой. И до того довел мальчишку, что тот с гордостью стал носить этот «титул».

Конечно, принятое имя обязывало помогать нуждавшимся дамам, но сам он не искал их, а лишь когда они случались, оказывал им посильную помощь. Габриэль не знал чего в его поступках больше – мести глумливому отцу или чувства стыда за давний проступок.

Отшучиваясь, он говорил, что рыцарь зеленого щита с белой дамой когда-нибудь возьмет свое, когда-нибудь он спасет принцессу, угодившую в лапы к дракону, похищенную раз-

бойниками или подвергнувшись нападению вервольфа, мантикоры или ехидны. Когда-нибудь благодарный и благородный отец женит Габриэля на своей богатенькой дочери, отдаст половину замка, отопрет сокровищницу и скопленное папенькой золотишко рекой потечет в его широченный карман.

Поднявшись со свадебного ложа и подарив жене сына, бабушке наследника, он, молодой рыцарь отправится в Крестовый поход прославлять свое имя.

Шутить то он шутил, да вот понимал, что папеньки такие давно перевелись, ведь дочерей у них так много, что они в благодарность за спасение своей двенадцатой дочери, имя которой слышали последний раз во время крещения, совали в зубы рыцарскому коню инжир, а рыцарю – бутылку прошлогоднего урожая.

А на что собственно он мог еще рассчитывать? Недавно опоясанный рыцарь, вчерашний оруженосец, на турнирах мог бросать вызов только равным себе, таким же странствующим рыцарям, бедным дворянам. Выигранный поединок приносил «рыцарского коня» – клячу, которую хозяин позабыл отдать пару лет назад живодёру, протершиеся кожаные доспехи из плешивого верблюда, потную стеганку или дырявую кольчугу, а вместо вострого мяча – дровосекову пилу. Если его подводила удача – он терял все. Габриэль часто думал – отчего одни имеют возможность совершать ошибки, а другие – нет. Ведь если он оступится, ему придётся начать все сызнова. Конь, щит, копье и меч. А если ждать того самого единственного верного шанса, можно потратить на это уйму времени, вечность.

Старый рыцарский конь, выигранный в честном поединке, против древнего рыцаря, решившего таким образом найти достойного хозяина гривастому другу, и отцовский меч – все, что было ценного у Габриэля де Грамона, не считая молодости и профессионального честолюбия.

Размышляя подобным образом, Габриэль убеждал себя, что он поступил правильно, когда нанялся изловить единорога в волшебном лесу Броселианд.

Габриэль не поделился с остальными наёмниками, что эти места – родные для него. Когда Роже, Этьен, Клод и Бернар решили переночевать в замке его отца, он предложил в качестве экономии времени, присмотреть невинную девушку на сельском празднике, которая станет приманкой для единорога. Невинную девушку, на коленях которой единорог заснет, когда она прикоснется к волшебному рогу, уникорну, обладающему чудодейственным эффектом – противоядием.

На северо-западе страны быстро темнело, и Габриэль знал, что это происходит из-за волшебного леса, раскинувшего свои широкие крылья полумесяцем, обнимающим владения его отца. Услышав веселые крики, удары босых ног о землю и увидев яркий отсвет костров, он решил срезать путь через поле и вошел в темные росистые травы. Тобиас зафыркал. Тащить солидного рыцарского коня с внушительным послужим списком в эдакую сырость!

– Нечего мастер Тобиас, нам с тобой полезно освежиться после дальней дороги, подбери свои зеленые сопли.

Габриэлю скорее захотелось увидеть тот полузабытый детский мир, таящий в себе очарование невинности. И даже тот факт, что от него требовалось найти одну такую невинность и выдернуть ее из этого детства, не мог смутить его.

Он, как рыцарь зеленого щита с белой дамой не мог не понимать, что предприятие, в которое он с такой легкостью пустился, опасно и для рыцарей, и для белой дамы. Сколько таких «невинностей» закончили свой жизненный путь, истекая кровью, насаженные на рог разъяренного единорога. Он должен был найти девушку и теоретическим путем определить, что она чиста и телом, и душой.

Опустив голову со спутавшимися волосами, последнее время имевшую дело с грязной пятерней вместо гребешка и дождем вместо мыльной воды, Габриэль, отодвинув ветку, жадно принялся наблюдать за праздником.

Он весь подался вперед – квадратным подбородком, грубо вырубленным носом, вечно синими от холода губами, живыми глазами под подвижными бровями. Рыцарь всегда думал, что глаза выдают беспокойство его натуры, и, зная за собой подобную слабость, он часто щурился.

Поляна под навесом шатра был освещена кострами. Музыканты выпиликивали, выжимали и выдували из инструментов музыку, под ритм которой лихо отплясывала молодежь. Столы ломались от яств, за ними восседали жилистые крестьяне и их пышные жены, чьи щеки лопались от белой сметаны, желтого сыра, розовой колбасы и алого мяса. За столами сидели и незадачливые девицы, оставшиеся в эту ночь без кавалеров, а поэтому без праздника.

Габриэль решил, что среди них стоит искать чистоту и невинность, как жемчуг среди навоза. Передав коня на хранение бойкому мальчугану, он обстоятельно проинструктировал, как именно следует позаботиться о Тобиасе, и для острастки, на всякий случай пригрозил пацану жестокой поркой. С чувством выполненного долга рыцарь нырнул под праздничный шатер, где поприветствовал старейшину и честный люд. Ему гостеприимно указали на место за столом, вытолкав взапой булькающего под завязку бедолагу.

Габриэль, не желая пачкать руки, рукавами смахнул мусор наземь. Его сосед, пузатый мужичок прыснул и пробасил, перебиваясь на сивушный фальцет:

– Благородный.

– Да, не свинья, – Габриэль с ходу вгрызся в куриную ножку. Он был дико голоден.

– Вы Габриэль, сын графа Фердинанда де Грамона?

Габриэль смерил подозрительным взглядом пытливого собеседника, но, не узнав его, продолжил заглатывать еду, не забывая и об эстетическом удовольствии. Он с любопытством рассматривал девушек, сидящих за столом напротив. Ни одну из них нельзя было назвать некрасивой: надутые губки; бледные, истомившиеся щеки, на которых время от времени вспыхивали красные розы; зеленые, голубые, карие стрелы взглядов. Они растеряно улыбались и тихонечко перешептывались, бросая завистливые взгляды на танцующих. Все эти девушки совершенно очевидно думали, что их место там, на танцевальной площадке, и что их несправедливо, по какой-то нелепой досадности лишили его. Некоторые хмурились и мрачнели, неко-

торые делая вид, что им скучно, позевывали и крутили пряди на пальцы. Носительниц внешних дефектов, даже делавших их обладательниц интереснее, будь это даже простая родинка, Габриэль сразу отсекал, ибо от дьявола. Ему на глаза попала девушка с опущенным в тарелку лицом, вздрагивающая от любого шороха и поминутно краснеющая как мак. Он всерьез начал обдумывать ее кандидатуру, но тут смутившаяся «невинность», прячась от его пристального взгляда, отклонилась, и взору Габриэль открылась рыжеволосая девушка. Увлеченная собственными мыслями, она задумалась, возможно, о чем-то неважно-нелепом, но Габриэлю казалась, вероятно, как и самой девушке, что важнее этого ничего нет. Верхняя губа была чуть длиннее нижней, нос прямой и ровный, остро выступающий подбородок, рельефные линии скул, красивый разрез ореховых глаз под полукружьем бровей.

«Рыжая, дьявольский огонь, а не волосы».

– Отчего же вы не в замке? – прервал его размышления подвыпивший собеседник, оторвавшись от пива.

Габриэль вместо ответа смял в кулаке хлеб с ветчиной и положил в рот.

– Вы, потомок древних бретонцев стали псом крови? – осененный догадкой возмущенно произнес сосед, вздевая руки с глиняной кружкой к небу.

– Родовая честь не сильно отягощает карман. Мой пьяный друг, бродячий пес прибился к стае, чего тут удивительного?

– У вас нет оруженосца, – обличительно произнес пьянчужка, выпятив нижнюю губу. Потом, доверительно тронув Габриэля за рукав камзола, наклонившись к нему, зашептал:

– Эта Ирмина, – кивнул его сосед, заметив, что Габриэль уставился на рыжеволосую красавицу. – Вы ведь приехали за девушкой?

Поняв, что он заинтересовал рыцаря, крестьянин поманил его пальцем, всем своим видом показывая, что собирается поделиться какими-то важными сведениями.

– Тайная миссия за единорогом, это постоянный источник прибыли для нашей деревни. Вы были слишком маленькими, чтобы запомнить.

– Восеми лет меня отправили служить пажом к королевскому двору.

– Помню, милорд Габриэль.

– Сколько удалось поймать единорогов за последнее время?

– За последнее время и никогда на моей памяти единорог из волшебного леса не был пойман. Только легенды сохранили доблестных охотников и невинных дев, усмиривших зверя.

– Виновны испорченные девицы?

– Девиц рыцари выбирают, – дипломатически схитрил мужичок. – Жаль, что в лес отряд девиц не возмёшь, чудовища по дороге пожрут. Приходится делать ставку на одну, выбирать,

все яйца-с в одной корзине складировать. Но все разбивают, не доносят, недоноски, а, может, прогадывают, гады. Может, вам свезет, везунчик?

– Кого посоветуете? – Габриэль почувствовал, что сосед заговорщицки пихает его локтем.

– Ту, от которой вы глаз отвести не можете, – расплываясь в пьяной ухмылке, ответил крестьянин.

– Рыжую? Да она же от дьявольского семени?

Толстячок поперхнулся, да так что у него пенная струйка вытекла из носа.

– Со свечкой у алькова, знаете ли, не стоял. Берите, что дают.

Габриэль залпом залил в себя кружку медовухи и, сделав заключительный глоток, понял, что она была слишком крепкой.

– Беру.

В голове шумело, танцпол крутился, а «избранная» и не заметила переговоров, решавших ее судьбу. Молодой и подающий надежды рыцарь доплелся до сарая, рядом с которым Тобиас флегматично жевал сено и, махнув рукой задыхающейся от нереализованной злобы собаки, свалился на прошлогоднее сено. В воздух взвилась труха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.